

Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка*

Е. В. Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва;
Томский государственный университет, Томск; egorka1988@gmail.com

Д. Д. Мордашова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, Москва; mordashova.d@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы, принадлежащие семантическому полю каузированного перемещения по воздуху (бросания) в горномарийском языке (финно-угорская группа). Материал был собран в ходе полевой работы преимущественно методом анкетирования, а также путем анализа расшифрованных устных текстов. В первую очередь освещаются две доминантные лексемы поля, которые имеют четкие различия в акциональной характеристике. Исследуются различия между лексемами по ряду параметров, ранее предлагавшихся для семантической зоны бросания в типологии, оценивается их релевантность, а также выдвигаются новые параметры их противопоставления. Кроме того, в статье рассматриваются периферийные глаголы смежных семантических зон (разрушения и распределения в пространстве). Рассматриваются корреляции между более общей дистрибутивной семантикой периферийных лексем и их семантическим наполнением в контекстах каузированного перемещения по воздуху. Отдельное внимание уделено грамматикализации доминантных лексем бросания в сложных глагольных комплексах и анализу ограничений на их дистрибуцию. Исследуются как сходства между конструкциями с грамматикализованными доминантными лексемами (пациентивный участник, семантика деструкции), так и различия между ними (проявление ограничений на множественность участника). Данные о сложных глагольных комплексах обсуждаются также в свете типологии семантических сдвигов, зафиксированных у глаголов бросания.

Ключевые слова: глаголы бросания, семантика, лексическая типология, грамматикализация, сложные глагольные комплексы.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-012-00240.

Polysemy and grammaticalization of verbs of throwing: evidence from Hill Mari

E. V. Kashkin

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow; Tomsk State University, Tomsk; egorka1988@gmail.com

Daria Mordashova

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics RAS, Moscow;
mordashova.d@yandex.ru

Abstract. The paper deals with verbs of throwing in Hill Mari (Finno-Ugric). The data were collected in fieldwork mainly by elicitation, as well as by analyzing the corpus of transcribed oral narratives. First of all, two dominant lexemes of this semantic field are taken into account. These lexemes display clear differences in their Aktionsart properties. The differences between the lexemes with regard to a number of parameters previously proposed in typology are investigated, their relevance is evaluated. New parameters for their opposition are put forward. In addition, the article discusses the peripheral verbs of adjacent semantic fields (destruction and distribution in space). The correlations between more general distributive semantics of the peripheral lexemes and their semantic content in the contexts of throwing are considered. Special attention is paid to the grammaticalization of dominant verbs of throwing in complex verb constructions and to the analysis of their distributional constraints. Both the similarities between the constructions (participant with a semantic role of Patient, semantics of destruction) and the differences between them (constraints on plurality) are studied. Data on complex verb constructions are also discussed in the light of the cross-linguistic variation in the semantic shifts typical of the domain under consideration.

Keywords: verbs of throwing, semantics, lexical typology, grammaticalization, complex verb constructions.

1. Введение

Данная статья посвящена исследованию семантического поля глаголов каузированного перемещения по воздуху (бросания) в горномарийском языке (< марийские < финно-пермские < финно-угорские < уральские). Типологии этих глаголов посвящены работы

[Ивтушок 2015, 2016]. Материал горномарийского языка в них, однако, не учитывается, а в целом из уральских языков в выборку (насчитывающую суммарно 8 языков) включены только финский, эстонский и мокшанский. Мы рассмотрим семантические противопоставления между лексемами этого поля в свете тех параметров, которые выделяет Е. И. Ивтушок. Помимо этого мы обсудим ряд аспектов данной темы, не становившихся предметом типологического исследования. Во-первых, это смежные с бросанием семантические зоны (распределение в пространстве и разрушение). Во-вторых, это грамматикализация глаголов бросания, происходящая в горномарийском языке в сложных глагольных комплексах.

Основой для исследования послужили данные, собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в Горномарийский район Республики Марий Эл (с. Кузнецово и окрестные деревни: Апшак-Пемяк, Кожланангер, Кукшилиды, Никишкино, Паулкино, Тюманово) в 2016–2018 гг.¹ В ходе работы сочетались методы анкетирования информантов (полученные таким способом примеры даются в статье без специальных помет) и анализа корпуса устных текстов, записанных в экспедиции (текущий объем — 63522 словоупотреблений, корпус доступен на странице <http://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>). Текстовые примеры приводятся с пометой «Корпус».

Статья строится следующим образом. В *Разделе 2* представлены доминантные лексемы в поле бросания в горномарийском языке. Глаголы смежных семантических зон рассматриваются в *Разделе 3*. *Раздел 4* посвящен функционированию грамматикализованных глаголов с исходной семантикой бросания в качестве вершины сложного глагольного комплекса. Основные выводы и обобщения формулируются в *Разделе 5*.

2. Доминантные лексемы в поле бросания

Ядро семантического поля бросания в горномарийском языке составляют две лексемы: *šuaš* ‘бросить’ и *kəšškäš* ‘бросать’. В [Саваткова 2008: 127, 353] глагол *šuaš* определен как ‘оставлять, бросать

¹ Подробнее о проекте см. <http://hillmari-exp.tilda.ws/>

кого-л.’, ‘бросать, кидать, метать’, а глагол *kăškăš* — как ‘бросать, кидать, подбрасывать, забрасывать’, ‘лить, выливать, поливать’, ‘метать (стог)’. Ситуация наличия двух доминантных лексем с семантикой бросания не вполне тривиальна типологически: как правило, поле каузированного перемещения по воздуху покрывается одним доминантным глаголом (см. [Ивтушок 2015, 2016]), в то время как другие глаголы могут описывать разные фреймы, выделяя один или два из них в качестве прототипических. Горномарийская система в этом отношении близка к русской, где также имеет место базовое противопоставление двух глаголов (*бросать* и *кидать*), покрывающих всё поле бросания.

В то время как упомянутые русские лексемы *бросать* и *кидать* рассматриваются в литературе как абсолютные синонимы (см. [Апресян 1995: 224–231]), между горномарийскими доминантными лексемами *šuaš* и *kăškăš* имеются четкие различия. Основное различие между ними заключается в акциональной характеристике (в понимании [Татевосов 2016]). Глагол *šuaš* входит в акциональный класс сильных предельных глаголов <ES, P>, т. е. в претерите имеет только одну интерпретацию вхождения в состояния (1), а в непрошедшем времени интерпретируется как процесс (2).

- (1) *pet'a m'ačik-əm šu-en*
Петя мяч-ACC бросить-PRET

‘Петя бросил мячик’.

*‘Петя немного побросал мячик’.

- (2) *t'ot'a n'emotka-m cecaš tangăž-ăš šu-a*
старик невод-ACC сейчас море-ILL бросить-NPST.3SG

‘Старик сейчас бросает невод в море’.

Глагол *kăškăš* относится к классу мультипликативных <MP, MP>: интерпретации форм претерита и непрошедшего времени у него совпадают и означают мультипликативный процесс, см. (3)–(4). От класса собственно мультипликативных глаголов <ES MP, MP> по [Татевосов 2016] его отличает отсутствие прочтения претерита как вхождения в состояние (3).

- (3) *pet'a m'ačik-əm kăšk-en*
Петя мяч-ACC бросать-PRET

‘Петя побросал мячик’.

*‘Петя бросил мячик’.

- (4) *pet'a mǎ-lǎn-em m'ačik-əm kǎzǎt kǎšk-ǎ*
 Петя я-ДАТ-ПОСС.1SG мяч-АСС сейчас бросать-NPST.3SG
 ‘Петя сейчас бросает мне мячик’.

Таким образом, *šuaš* обозначает единичный бросок, в то время как *kǎškǎš* предполагает несколько бросков. Это видно в (5), где замена одной глагольной лексемы на другую при множественном объекте приводит к разным интерпретациям. Отметим, что в классификации Е. И. Ивтушок выделялся отдельный фрейм множественности объекта, а в нашем случае оказывается релевантной множественность самого действия. Параметр множественности действия выделяется и при толковании этих глаголов в [Moisio, Saarinen 2008: 324; 726]: глагол *šuaš* определен в этом словаре как ‘werfen, schleudern’ (‘бросать, кидать’), а глагол *kǎškǎš* (луговомарийский когнат горномарийского *kǎškǎš*) — как ‘werfen (auch Frequ.)’ (‘бросать, кидать (тж. многократно)’).

- (5a) *ǎrvezǎ-vlǎ okn'a gǎc mǎnǎ-vlǎ-m kǎšk-en-ǎt*
 мальчик-PL окно EL яйцо-PL-АСС бросать-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросали яйца из окна’.

- (5b) *ǎrvezǎ-vlǎ okn'a gǎc mǎnǎ-vlǎ-m šu-en-ǎt*
 мальчик-PL окно EL яйцо-PL-АСС бросить-PRET-3PL
 ‘Мальчики бросили яйца из окна (все разом)’.

В связи с различием по признаку множественности броска следует отметить, что глаголы *šuaš* и *kǎškǎš* могут присоединять аффиксы глагольной множественности (об их системе см. подробнее [Серебренников 1960: 180–188; Дьячков 2017; Дьячков, Стрыгина (в печати)]). Такие дериваты обозначают множественные броски, см., например, (6)–(7), но их семантические отличия от глагола *kǎškǎš* без аффиксов множественности неясны. Заметим, однако, что эти дериваты не встретились в текстах из экспедиционного корпуса (при этом глагол *šuaš* встретился в корпусе 106 раз, а глагол *kǎškǎš* — 51 раз). По-видимому, это позволяет оценить их как менее естественные для живой речи.

- (6) *tǎdǎ kopejkǎ-m šu-edǎl-ǎn*
 он копейка-АСС бросить-ITER-PRET
 ‘Он бросал копейку’.

- (7) *t'et'ǎ-vlǎ mad-ǎš-vlǎ-m kǎšk-edǎl-ǎn-ǎt*
 ребенок-PL играть-НАСТ-PL-АСС бросать-ITER-PRET-3PL
 ‘Дети перебрасывали друг другу игрушки’.

С семантикой множественности, передаваемой глаголом *käškäš*, коррелирует тот факт, что именно он описывает каузацию перемещения различных объектов, состоящих из множества мелких частей, — это наименования жидкостей (8) и сыпучих веществ (9)–(10).

- (8) *peledäš-äš väd-äm käšk-em*
 цветок-ILL вода-ACC бросать-NPST.1SG
 ‘Лью воду на цветы’.
- (9) *tädä pärcä-m käšk-en*
 он зерно-ACC бросать-PRET
 ‘Он разбросал зерно’.
- (10) *každäj kol ške veremä-štä-žä mörtñ’ä-m*
 каждый рыба REFL время-IN-POSS.3SG икра-ACC
käšk-ü
 бросать-NPST.3SG
 ‘Каждая рыба мечет икру в свое время’. [Корпус]

Глагол *šuaš* с наименованиями объектов указанных классов не сочетается, ср. (11)–(12).

- (11) **tädä väd-äm vedärä gäc šu-en*
 он вода-ACC ведро EL бросить-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Он вылил воду из ведра (всю разом)’.
- (12) **tädä pärcä-m šu-en*
 он зерно-ACC бросить-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Он бросил зерно (одной горсткой)’.

Другие факторы, рассматривавшиеся в [Ивтушок 2015, 2016], не оказались значимыми при выборе лексемы. Так, оба глагола применимы при описании броска в любом направлении (вверх (13), вниз (14) или по дуге в нейтральном случае), важно лишь количество произведенных бросков. Множественность самого объекта при этом не оказывает влияния на выбор лексемы (за исключением рассмотренного выше случая, когда объектом является жидкость или сыпучее вещество).

- (13a) *ärvezä kärtn’i oksa-m (oksa-vlä-m) küš-kä šu-š*
 мальчик железо деньги-ACC деньги-PL-ACC верх-ILL2 бросить-AOR
 ‘Мальчик подбросил монету (монеты) вверх’.

- (13b) *ärvezä kärtn' i oksa-m (oksa-vlä-m) küš-kä*
 мальчик железо деньги-ACC деньги-PL-ACC верх-ILL2

käšk-en

бросать-PRÉT

‘Мальчик подбрасывал монету (монеты) вверх’.

- (14a) *tädä kězä-m (kězä-vlä-m) rok-äškä šu-š*
 он нож-ACC нож-PL-ACC земля-ILL бросить-AOR

‘Он бросил нож (ножи) на землю’.

- (14б) *tädä kězä-m (kězä-vlä-m) rok-äškä käšk-en*
 он нож-ACC нож-PL-ACC земля-ILL бросать-PRÉT

‘Он бросал нож (ножи) на землю’.

Строгих корреляций между *размером объекта* и глагольной лексемой выявлено не было, хотя в отдельных идиолектах есть тенденция сочетать *käškäš* с названиями объектов малого размера, в то время как *šuaš* не имеет ограничений на дистрибуцию (15).

- (15a) *kogo kü-vlä-m šu-aš / ?käšk-äš*
 большой камень-PL-ACC бросить-INF бросать-INF

‘бросить / бросать большие камни’

- (15б) *küer-vlä-m šu-aš / käšk-äš*
 камень-PL-ACC бросить-INF бросать-INF

‘бросить / бросать камешки’

Глаголы *šuaš* и *käškäš* кодируют нейтральную ситуацию бросания, не предполагающую значительного *применения силы* или *проявления сильных эмоций* (ср. рус. *швырять*). Для подобных маркированных случаев дефолтно используется сложный глагольный комплекс *šuen koltaš*, буквально означающий ‘бросив, послать’ (16). В частности, при описании дальнего броска (предполагающего и большую силу броска) лучше употребить сложный глагольный комплекс (17а), который становится совершенно неуместным при описании слабого броска на близкое расстояние — именно эту ситуацию, по оценкам носителей языка, предполагает пример (17б).

- (16) *tädä kružka-m st'enä-škä šu-en koltä-š*
 он кружка-ACC стена-ILL бросить-CVВ посылать-AOR

‘Он швырнул кружку об стену’.

- (17a) *män' m'ačik-əm zabor gač mändär-kä*
 я мяч-ACC забор через дальний-ILL2
šū-en kolt-en-äm / ?šū-en-äm
 бросить-CVB посылать-PRET-1SG бросить-PRET-1SG
 'Я бросил мяч далеко через забор'.

- (17b) *män' m'ačik-əm zabor gač cuc*
 я мяч-ACC забор через еле-еле
šū-en-äm / *šū-en kolt-en-äm
 бросить-PRET-1SG бросить-CVB посылать-PRET-1SG
 'Я еле-еле перебросил мяч через забор'.

Конструкция *šuen koltaš* также кодирует фрейм бросания как извлечения от объекта (ср. *выбросить*), см. (18). Для обозначения многократно повторяющегося действия используется глагол *käškäš* (19).

- (18) *män'ä keräl agəl kn'igä-vlä-m šū-en*
 я нужный NEG книга-PL-ACC бросить-CVB
koltä-š-äm
 посылать-AOR-1SG
 'Я выбросил ненужные книги'.

- (19) *musär-əm käšk-äš / šū-en kolt-aš*
 мусор-ACC бросать-INF бросить-CVB посылать-INF
 'выбрасывать / выбросить мусор'

Лексемы *šuaš* и *käškäš* не требуют обязательного введения в структуру клаузы участников с семантической ролью *цели* (конечная точка, адресат) или *инструмента*, хотя допускают их наличие, см. (20)–(22). Глагол выбирается, как уже оговаривалось выше, в зависимости от единичности vs множественности ситуации бросания.

- (20) *tädä pi-län lu-m šū-š / *käškä-š*
 он собака-DAT кость-ACC бросить-AOR бросать-AOR
 'Он бросил кость собаке'.

- (21) *tädä küer-vlä-m okn'a-škä käšk-en / *šū-en*
 он камень-PL-ACC окно-ILL бросать-PRET бросить-PRET
 'Он бросал камешки в окно'.

- (22) *kl'uška don šajbâ-m vorota-škê šu-aš / kăšk-äš*
 клюшка с шайба-ACC ворота-ILL бросить-INF бросать-INF
 ‘забросить / забрасывать шайбу в ворота клюшкой’

Таким образом, доминантные глаголы *šuaš* ‘бросить’ и *kăškăš* ‘бросать’ различаются по параметру единичности / множественности ситуации, что коррелирует и с их акциональными свойствами. Единичный бросок описывается глаголом *šuaš*, множественные броски — глаголом *kăškăš*. В [Ивтушок 2015, 2016] такое семантическое противопоставление не отмечено, хотя отмечена возможность различной категоризации бросания единичного и множественного объекта. Для горномарийского языка множественность самого объекта нерелевантна, за исключением периферийных для данной семантической зоны контекстов, когда объектом является жидкость или сыпучее вещество: в этом случае используется глагол *kăškăš*, но не глагол *šuaš*. Выделенные в [Ивтушок 2015, 2016] параметры направления броска, цели, применения силы, проявления эмоций для различения двух доминантных лексем не значимы. Параметр размера объекта оказывается важным лишь в отдельных идиолектах. Вместе с тем в горномарийском языке могут обособляться фреймы бросания с проявлением эмоций, бросания с применением силы и бросания как избавления от объекта — все они могут кодироваться не только доминантными глаголами, но и конструкцией *šuen koltaš* (букв.: ‘бросив, послать’).

3. Периферия и смежные семантические поля

В этом разделе мы рассмотрим свойства трех полисемичных глаголов, покрывающих некоторые ситуации бросания. Первый из них — это глагол *šälätäš*, определяемый в [Саваткова 2008: 338–339] как ‘разваливать, разламывать, разрушать’, ‘ломать, допускать аварию’, ‘распускать, рассеивать, разгонять, раздавать’, ‘расходовать, тратить деньги’, ‘разбивать кому-л., наносить поражение кому-л.’, ‘ерошить (волосы)’. Второй рассматриваемой здесь лексемой будет глагол *šäväš*, истолкованный в [Саваткова 2008: 337] как ‘сыпать, посыпать, обсыпать, усыпать’, ‘поливать, брызгать’, ‘расходовать, тратить’. Наконец, мы обсудим глагол *šäpkäjäš* (и отмеченный в исследуемых говорах его вариант

šäpkäläš) ‘разбрасывать, приводить в беспорядок, рассыпать’, ‘расходовать, разбазаривать (деньги)’, см. [Саваткова 2008: 339].

3.1. Глагол *šälätäš* ‘разрушать; распределять в пространстве’

Глагол *šälätäš* (вместе со своим луговомарийским соответствием *šalataš*) в словаре [Moisio, Saarinen 2008: 659–660] включен в словообразовательное гнездо лексемы *šala* (луговомарийский вариант) / *šälä* (горномарийский вариант). Этой лексеме в различных источниках (см., например, [Словарь марийского языка; Саваткова 2008: 338]) приписываются дефиниции ‘разрозненный’, ‘лохматый’, ‘растрепанный’, ‘беспорядочный’, ср. некоторые луговомарийские примеры из [Словарь марийского языка]: *шала вуян үдырамаш* ‘женщина с лохматой головой’, *шала сурт-влак* ‘разрозненные усадьбы’, *шала онташ* ‘сложить беспорядочно’. В исследованных нами говорах лексема *šälä* известна некоторым носителям, см. (23), но в целом оценивается как выходящая из употребления и во многих идиолектах уже не используется, что не позволяет сделать более точные, чем в словарях, утверждения о ее семантике.

- (23) *šälä* *üp* *dono* *kašt-eš*
 разрозненный волосы с ходить-NPST.3SG
 ‘Ходит с распущенными волосами’.

В [Moisio, Saarinen 2008: 659] главная в рассматриваемом словообразовательном гнезде лексема *šala* / *šälä* подается как заимствование из чувашского языка. В [Федотов 1990: 230] оценивается как чувашское заимствование и рассматриваемый нами глагол *šälätäš*, а также его непереходный коррелят *šälänäš*, имеющий, по [Саваткова 2008: 338], значения ‘разваливаться, разрушаться’, ‘расходиться, рассеиваться’, ‘лохматиться’ и некоторые другие. Далее мы рассмотрим подробнее употребление глагола *šälätäš*, после чего обсудим наши данные с учетом ареальной перспективы.

Лексема *šälätäš* может описывать разрушение хрупкого объекта в результате удара (24). В этом случае предполагается низкая предсказуемость локализации разделения объекта в понимании [Majid et al. 2007]. Это означает, что до совершения действия невозможно с точностью предсказать, в каких точках и на сколько частей разделится объект. В (25)–(26), где локализация места разделения определяется самим субъектом и более предсказуема, глагол *šälätäš* невозможен.

- (24) *ärvezäš tärelkä-m kok laštâk-eš / šukâ laštâk-eš šälüt-en*
 мальчик тарелка-ACC два кусок-LAT много кусок-LAT разрушать-PRET
 ‘Мальчик разбил тарелку на две части / на много частей’.
- (25) *ät 'ä-m pol'enä-vlä-m šel-än / *šälüt-en*
 отец-POSS.1SG полено-PL-ACC колоть-PRET разрушать-PRET
 ‘Папа наколол дрова’.
- (26) *ävä-m oxârec-äm tâgâdâ laštâk-vlä-eš*
 мать-POSS.1SG огурец-ACC мелкий кусок-PL-LAT
*päčked-en / *šälüt-en*
 резать-PRET разрушать-PRET
 ‘Мама нарезала огурец на мелкие кусочки’.

Наряду с этим глагол *šälütäš* используется в контекстах дистрибутивного распределения в пространстве. Оно может осуществляться путем бросания (27)–(28), ср. также запрет на недистрибутивный контекст в (29). В (27) идет речь о раскидывании скошенной травы по кучкам, необходимом для того, чтобы трава быстрее высохла. Ситуация, описанная в (28), предполагает разбрасывание зерна по нескольким кормушкам, но не случайное разбрасывание по двору.

- (27) *šudâ-m šälüt-en-nä*
 сено-ACC разрушать-PRET-1PL
 ‘Мы раскидали сено’.
- (28) *män' s'ečas cävä-vlä-län pärcä-m*
 я сейчас курица-PL-DAT зерно-ACC
šälüt-en pu-em
 разрушать-CVB давать-NPST.1SG
 ‘Я сейчас курицам зерно разбросаю [по кормушкам / *беспорядочно по земле]’.
- (29) *t'et'ä-vlä šukâ pumaga-m urnâ-š*
 ребенок-PL много бумага-ACC урна-ILL
*käšk-en šänd-en-ät / *šälüt-en šänd-en-ät²*
 бросать-CVB сажать-PRET-3PL разрушать-CVB сажать-PRET-3PL
 ‘Дети набросали в урну много бумажек’.

² Глагол *šändäš* ‘сажать’ в данном примере подвергается грамматикализации и представляет собой маркер достижения предела процессом, см. подробнее [Кашкин 2018a] и приводимые там ссылки.

В то же время лексема *šälätäš* совместима и с другими типами дис-трибутивных ситуаций, необязательно связанными с бросанием. Так, в (30) этот глагол используется в ситуации простой передачи частей множественного объекта, в (31) он обозначает перемещение групп людей, а в (32) описывает перемещение облаков под воздействием ветра. В (33) *šälätäš* сдвигается в семантику траты денег.

- (30) *mad-šê-vlä-län kartê-m kud-ât rädä*
играть-PTCP.ACT-PL-DAT карта-ACC шесть-FULL раз

šälät-en pu-mêla
разрушать-CVB давать-DEV

‘Игрокам надо раздать по 6 карт’.

- (31) *vara tē-štê-š evakuirujê-mê edem-vlä-m*
потом тот-IN-ATTR эвакуировать-PTCP.PASS/NMLZ человек-PL-ACC

mänmän rajon-âškê lăkt-ân-ât dä
мы.GEN район-ILL извлекать-RET-3PL и

sola-vlä mâčkê šälät-en-ât, âl-âš kod-en-ât
село-PL по разрушать-RET-3PL жить-INF оставлять-RET-3PL

‘Потом эвакуированных оттуда людей вывезли в наш район и расселили по деревням, оставили жить’. [Корпус]

- (32) *mardež pâl-vlä-m šälät-en*
ветер облако-PL-ACC разрушать-RET

‘Ветер разогнал облака’.

- (33) *män’ tagaçê tžem tängä-m šälät-en-äm*
я сегодня тысяча рубль-ACC разрушать-RET-1SG

‘Я сегодня потратил тысячу рублей’.

Как уже было сказано, глагол *šälätäš* заимствован из чувашского языка. Его чувашский источник *salam-*, согласно [Ашмарин 1936: 30–32], развивает схожую с горномарийской модель полисемии. В частности чувашский глагол *salam-* имеет значения ‘разбить’, ‘распустить (волосы)’, ‘раздавать, разносить’, ‘распродавать’, ‘раскидывать’, ‘рассеивать’, ‘растратить’. Поэтому нельзя исключать, что горномарийский язык заимствовал из чувашского не только сам глагол *šälätäš*, но и сеть полисемии этого глагола. В то же время в нашем распоряжении нет детальных данных о сочетаемости чувашского глагола *salam-*, и вопрос о более глубоком его сопоставлении с горномарийским *šälätäš* требует дальнейшего исследования.

3.2. Глагол *šäväš* ‘сыпать; поливать; брызгать; расходовать’

Как и глагол *šälätäš*, глагол *šäväš* заимствован из чувашского языка [Федотов 1990: 230]. Его чувашским источником является лексема *can-* ‘рассеивать, плескать, разбрасывать, посыпать’, см. [Ашмарин 1936: 47–48].

Горномарийский глагол *šäväš* обозначает беспорядочное распределение объекта в пространстве, которое может осуществляться в том числе путем бросания. Так, в (34)–(36) он описывает каузацию перемещения сыпучих веществ. В (37)³ *šäväš* указывает на разбрасывание множества мелких объектов. Во всех этих случаях, как правило, не используется глагол *šälätäš*, поскольку он предполагает наличие конечного числа четко очерченных локализаций, куда перемещается объект (см. также интерпретацию этого глагола в (28)). Для *šäväš*, напротив, наличие таких локализаций нерелевантно.

(34) *män' tagaçđ morko-m šäv-en-äm / *šälät-en-äm*
я сегодня морковь-ACC сыпать-PRET-1SG разрушать-PRET-1SG
‘Я сегодня посеял морковь’.

(35) *paj-äškä šävä-mälä / *šälätä-mälä sanzal-äm*
мясо-ILL сыпать-DEV разрушать-DEV соль-ACC
‘Мясо надо посыпать солью’.

(36) *ošta-m jërän-äš šäv-en šëndä*
песок-ACC грядка-ILL сыпать-CVB сажать.IMP
‘Раскидай песок на грядку’.

(37) *t'et'ä-vlä klas-äštđ pumaga-m*
ребенок-PL класс-IN бумага-ACC
*šäv-en šënd-en-ät / *šälät-en šënd-en-ät*
сыпать-CVB сажать-PRET-3PL разрушать-CVB сажать-PRET-3PL
‘Дети разбросали бумажки в классе’.

Как и глагол *šälätäš*, глагол *šäväš* описывает трату денег (глагол *šuaš* выступает в (38) в качестве маркера достижения предела, см. об этом Раздел 4):

³ Об употреблении глагола *šëndäš* в (36)–(37) см. сноску 2.

- (38) *šukâ oksa-m šäv-en šu-en-äm*
 много деньги-ACC сыпать-CVB бросить-PRET-1SG
 ‘Я много денег потратил’.

3.3. Глагол *šäpkäjäs* / *šäpkäläs* ‘рассыпать; разбросать; растратить’

Глагол *šäpkäjäs* / *šäpkäläs* образован от глагола *šäväs* при помощи дисконтинуативного суффикса *-kal-* (*-kaj-*), см. [Moisio, Saarinen 2008: 657]. Семантика этого суффикса определена в [Дьячков 2017: 25] как ‘ситуация V имеет место на протяжении некоторого промежутка времени t, в течение которого есть подынтервалы, когда V не имеет места’.

В исследуемых говорах глагол *šäpkäjäs* / *šäpkäläs*, согласно суждениям носителей, используется редко, многие информанты затрудняются сформулировать уверенные суждения о его употреблении. Поэтому в его случае мы можем только перечислить классы употреблений, устойчиво признаваемые информантами. Чаще всего данный глагол встречался нам в значении ‘тратить деньги’, предполагая при этом нецелевое расходование, ср. (39а–б).

- (39а) *d'ir'erkâtär oksa-m tak-eš šäp-käj-en*
 директор деньги-ACC так-LAT рассыпать-DISC-PRET
 ‘Директор деньги просто так потратил’.

- (39б) *d'ir'ektär oksa-m škol-äm r'emont'iruj-aš*
 директор деньги-ACC школа-ACC ремонтировать-INF
šälät-en / **šäp-käj-en*
 разрушать-PRET рассыпать-DISC-PRET
 ‘Директор потратил деньги на ремонт школы’.

Кроме того, глагол *šäpkäläs* (*šäpkäjäs*) используется в значении ‘разбрасывать, тем самым приводя в беспорядок’, как в (40)–(41). Эти данные не противоречат словарной дефиниции в [Саваткова 2008: 339].

- (40) *šäp-käl-en ki-ät kn'igä-vlä*
 рассыпать-DISC-CVB лежать-NPST.3PL книга-PL
 ‘Книги лежат разбросанными’.

- (41) *cävə-vlä pərcə-m šäp-käj-en-ät*
 курица-PL зерно-ACC рассыпать-DISC-PRET-3PL
 ‘Курицы разбросали зерно’.

3.4. Смежные зоны: обобщение

Обсуждение, содержащееся в *Разделе 3*, позволяет сделать вывод, что бросание может представляться в языке как частный случай более общей дистрибутивной семантики. Эта возможность пока не получила должного типологического анализа — подобные примеры не отмечаются ни в [Ивтушок 2015, 2016], ни в типологических базах данных по лексической полисемии, см., например, DatSemShifts и CLICS.

Диахронический сценарий развития проанализированных моделей полисемии в горномарийском языке (а вероятнее даже в чувашском языке, из которого заимствованы горномарийские лексемы) на данной стадии исследования неясен. В то же время между разными значениями каждого из проанализированных глаголов имеется корреляция. Глагол *šälätäš* описывает разделение объекта или множества на дискретные части, и он же в ситуациях множественного бросания предполагает четкую дистрибутивность конечных точек. Напротив, глагол *šäväš* указывает на взаимодействие с различными недискретными сущностями (например, сыпучими веществами), и одновременно он (как и производный от него глагол *šäpkäläš / šäpkäjäš*) применяется в ситуациях беспорядочной локализации конечных точек при множественном бросании.

4. Глаголы *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах

4.1. Рассматриваемые конструкции и их базовая семантика

В луговом марийском и горномарийском языках продуктивны сложные глагольные комплексы, состоящие из конверба на *-n* (*-än*, *-än*, *-en*) смыслового глагола и грамматикализованного финитного глагола. Чаще всего они выражают различные типы аспектуальных значений, см.,

например, конструкцию с глаголом *šändäš* ‘сажать’, указывающую в (42) на достижение предела процессом *koštaš* ‘сушить’.

- (42) *män' vârgem-äm košt-en šänd-en-äm*
 я белье-ACC сушить-CVB сажать-PRET-1SG
 ‘Я высушил белье (букв.: суша посадил)’.

Конструкции такого типа являются синтаксически слитными (например, они не допускают перестановку компонентов или разрыв другой составляющей). Более подробную информацию о них можно найти в [Серебренников 1960: 190–199; Чхаидзе 1969; Driussi 1992–1993; Bradley 2010]. Общей проблемой перечисленных исследований является, однако, отсутствие подробных сведений о семантических ограничениях на слоты конструкций. Далее мы рассмотрим основные сочетаемостные и семантические свойства глаголов *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах. Более подробная информация доступна в [Кашкин 2018b].

Глаголы *šuaš* и *käškäš* в указанных конструкциях обозначают достижение предела процессом и сочетаются с переходными глаголами, в первую очередь с теми из них, которые описывают разрушение, уничтожение или удаление пациенса: *pâdârtaš* ‘ломать’, *puštaš* ‘убивать’, *oltaš / jêlataš* ‘жечь’, *port'aš* ‘портить’, *käškedäš* ‘рвать’, *käräš* ‘рвать, ломать’, *lüäš* ‘стрелять’, *jogtaraš / jästäräš* ‘выливать’, *sütäš* ‘развязывать’, *roaš* ‘рубить’, *pačkaltaš* ‘стряхивать’ и нек. др., см. иллюстрации в (43)–(44) для конструкций с *šuaš* и в (45)–(46) для конструкций с *käškäš*.

- (43) *pi pëžäš-äm män' pâdârt-en šu-š-äm*
 собака гнездо-ACC я ломать-CVB бросить-AOR-1SG
 ‘Я разломал собачью конуру’.

- (44) *oxotn'ik möskä-m pušt-än šu-en*
 охотник медведь-ACC убивать-CVB бросить-PRET
 ‘Охотник убил медведя’.

- (45) *vas'a ukš-äm kär-än käšk-en*
 Вася ветка-ACC ломать-CVB бросать-PRET
 ‘Вася разломал ветку (на много частей)’.

- (46) *vas'a šäm kož-äm ro-en käšk-en*
 Вася семь ель-ACC рубить-CVB бросать-PRET
 ‘Вася срубил семь елей’.

Глагол *šuaš* (но не глагол *käškäš*) сочетается также со смысловым глаголом *mondaš* ‘забывать’:

- (47) *vas'a izi-žě god-əm n'emet jəlmə-m*
 Вася маленький-POSS.3SG время-ACC немец язык-ACC
pəl-en, no vara mond-en šu-en
 знать-PRET но потом забывать-CVB бросить-PRET

‘Вася в детстве знал немецкий язык, но потом забыл его’.

Конструкции с *šuaš* и *käškäš* при перечисленных выше предикатах предполагают не просто пациентивность объекта, а именно семантику деструкции. Так, в предложении (48а), не предполагающем разрушение, уничтожение или удаление пациенса, используется конструкция с глаголом *šəndəš* ‘сажать’, вносящим семантику накопления эффекта. В предложении (49б), уместном, когда в котле образовались отверстия или когда котел распался на части, используется уже глагол *šuaš*.

- (48а) *mən' pad-əm jəlat-en šənd-en-əm*
 я котел-ACC жечь-CVB сажать-PRET-1SG

‘Я сделал так, что котел обгорел’ (но он пригоден к использованию, просто стенки почернели).

- (48б) *mən' pad-əm jəlat-en šu-en-əm*
 я котел-ACC жечь-CVB бросить-PRET-1SG

‘Я сжег котел’ (и он непригоден к использованию).

Лексемы *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах не сочетаются с глаголами, второй участник которых не подвергается деструктивным изменениям (*jarataš* ‘любить’, *altalaš* ‘обманывать’, *ludəktəš* ‘пугать’, *cudejəktəš* ‘удивлять’, *anzəktəš* ‘показывать’, *ələš* ‘жить’ и др.):

- (49) **tədə mən'-əm altal-en šu-en*
 он я-ACC обманывать-CVB бросить-PRET

Ожидаемое значение: ‘Он меня обманул’.

- (50) **pugačova cilə marə-vlə-žě-m jarat-en käšk-en*
 Пугачева все муж-PL-POSS.3SG-ACC любить-CVB бросать-PRET

Ожидаемое значение: ‘Пугачева всех своих мужей разлюбила’.

Кроме того, ни *šuaš*, ни *käškäš* чаще всего не сочетаются с глаголами накопления результата (*teməš* ‘наполнять’, *postaraš* ‘собирать’, *jəmdələš* ‘приготовить’), см. (51)–(52), а также с глаголами создания

нового объекта (53)–(54). Периферийные отклонения от этого правила, возникающие в ряде идиолектов, описаны в *Разделе 4.3*.

- (51) **mән'ә* *oksa-m* ***postar-en*** ***šu-en-äm*** *mašinä-län*
я деньги-ACC собирать-CVB бросить-PRET-1SG машина-DAT

Ожидаемое значение: ‘Я накопил деньги на машину’.

- (52) **cilä* *pečkä-vlä-m* *väd* *dono* ***tem-en*** ***käšk-en-äm***
все бочка-PL-ACC вода с наполнять-CVB бросать-PRET-1SG

Ожидаемое значение: ‘Я наполнил все бочки водой’.

- (53) **ärvezäš* *sir-mäš-äm* ***sir-en*** ***šu-en***
мальчик писать-NMLZ-ACC писать-CVB бросить-PRET

Ожидаемое значение: ‘Мальчик написал письмо’.

- (54) **mән'* *šukâ* *toma-vlä-m* ***stroj-en*** ***käšk-en-äm***
я много дом-PL-ACC строить-CVB бросать-PRET-1SG

Ожидаемое значение: ‘Я много домов построил’.

4.2. Семантика множественности

При сходной сочетаемости в сложных глагольных комплексах предикаты *šuaš* и *käškäš* проявляют в этих конструкциях важное различие. Конструкции с глаголом *käškäš* требуют наличия множественного участника — в первую очередь объекта (55) либо результата разделения на части (56). На конструкции с глаголом *šuaš*, как видно из (55)–(56), такого ограничения не налагается (кроме периферийных случаев, оговоренных в *Разделе 4.3*).

- (55a) *mән'* *pükšem-äm* ***šüt-en*** ***šu-š-äm*** /
я узел-ACC развязывать-CVB бросить-AOR-1SG

****šüt-en*** ***käškä-š-äm***
развязывать-CVB бросать-AOR-1SG

‘Я развязал узел’.

- (55b) *mән'* *pükšem-vlä-m* ***šüt-en*** ***šu-š-äm*** /
я узел-PL-ACC развязывать-CVB бросить-AOR-1SG

šüt-en ***käškä-š-äm***
развязывать-CVB бросать-AOR-1SG

‘Я развязал узлы’.

- (56a) *vas'a pol'enä-m pele lo-š*
 Вася полено-АСС половина середина-ИЛЛ
*šel-än šu-en / *šel-än kăšk-en*
 колоть-СВВ бросить-ПРЕТ колоть-СВВ бросать-ПРЕТ
 'Вася расколол полено пополам'.
- (56b) *vas'a pol'enä-m šukâ laštâk-eš*
 Вася полено-АСС много кусок-ЛАТ
šel-än šu-en / šel-än kăšk-en
 колоть-СВВ бросить-ПРЕТ колоть-СВВ бросать-ПРЕТ
 'Вася расколол полено на много частей'.

Описанное различие мотивировано соотношением исходной семантики глаголов: напомним, *kăškăš*, в отличие от *šuaš*, указывает на ситуации множественного броска. Именно эта семантика множественности и сохраняется при употреблении *kăškăš* в сложных глагольных комплексах.

4.3. Отклонения от пациентивного прототипа

В качестве смысловых глаголов в конструкциях с *šuaš* и *kăškăš* могут выступать также предикаты обработки и смены possessора (*măškaš* 'мыть', *ut'užaiš* 'гладить', *văžalaiš* 'продавать'). Конструкция в этом случае указывает на то, что ситуация воздействия на пациентивного участника достигла предела. Ограничение на множественность объекта в этом случае, однако, возникает не только для конструкций с *kăškăš* (57), но и для конструкций с *šuaš* (58). Во многих идиолектах в такой конструкции предполагается исчерпывающая интерпретация множественного объекта, ср. (58б–в).

- (57a) *män' cilä törölkä-m măšk-än kăškä-š-äm*
 я все тарелка-АСС мыть-СВВ бросать-АОР-1SG
 'Я вымыл все тарелки'.
- (57б) **män' ik törölkä-m măšk-än kăškä-š-äm*
 я один тарелка-АСС мыть-СВВ бросать-АОР-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я вымыл одну тарелку'.
- (58a) **män' törölkä-m măšk-än šu-š-äm*
 я тарелка-АСС мыть-СВВ бросить-АОР-1SG
 Ожидаемое значение: 'Я вымыл тарелку'.

(58б) *mən' cilä törölkä-m mǎšk-ǎn řu-ř-ǎm*
я все тарелка-ACC мыть-CVB бросить-AOR-1SG

‘Я перемыл все тарелки’.

(58в) *ʔmǎn' lu törölkä-m mǎšk-ǎn řu-en-ǎm,*
я десять тарелка-ACC мыть-CVB бросить-PRET-1SG

vǎz-ǎt eře kod-ǎn
пять-FULL еще оставаться-PRET

‘Я 10 тарелок вымыл, 5 еще осталось’.

Причины особых ограничений, накладываемых на сочетания *řuař* с глаголами обработки и смены possessора, требуют дальнейшего анализа. Заметим лишь, что семантически указанные классы глаголов отличаются от сочетаемостного прототипа *řuař* — в отличие от предикатов типа *puřtař* ‘убивать’ или *pǎdǎrtař* ‘ломать’, они не входят в число прототипических переходных глаголов, объект которых соответствует прототипу семантической роли пациенса (см. [Hopper, Thompson 1980; Dowty 1991; Malchukov 2005] и др.). Так, например, объект глаголов обработки и смены possessора не подвергается необратимым изменениям, они могут описывать ситуации частичного воздействия на объект, обозначаемая ими ситуация может быть более значительно растянута во времени.

Еще один случай отклонений от базовых сочетаемостных закономерностей, сформулированных в *Разделе 4.1*, наблюдается у глагола *řuař* (но уже не у глагола *kǎřkǎř*) в том случае, когда объект имеет семантическую роль результата (что, как было сказано в *Разделе 4.1*, не характерно для данной конструкции), но ситуация воздействия на него присутствует в прагматической пресуппозиции (в понимании [Lambrecht 1994]). Последний признак близок базовым употреблением глагола *řuař*, поскольку в ситуации удаления, уничтожения или разрушения пациенса сам факт существования пациенса, как правило, находится в пресуппозиции высказывания. В этом случае возникает конфликт факторов, которые могут противоположным образом влиять на приемлемость конструкций с *řuař*. В разных идиолектах этот конфликт разрешается по-разному. Часто конструкция с *řuař* возможна при описанном сочетании признаков: во многих идиолектах она допускается при множественном объекте (59а), но ее приемлемость при единичном объекте носители языка отвергают (59б).

(59а) *^{OK}mǎn' tǎn' řüďǎ-mǎ*
я ты велеть-PTCP.PASS/NMLZ

šörgäš-et-vlä-m **jalšt-en** **šu-en-äm**
 узел-POSS.2SG-PL-ACC завязывать-CVB бросить-PRET-1SG

‘Я завязал все узлы, которые ты велел’.

(596) *mäñ' tä šörgäš-äm kädâ-m tән'
 я тот узел-ACC который-ACC ты

jad-än-at **jalšt-en** **šu-en-äm**
 просить-PRET-2SG завязывать-CVB бросить-PRET-1SG

Ожидаемое значение: ‘Я завязал тот узел, который ты попросил’.

4.4. Глагол *šuaš* и типология метафор бросания

Рассмотренные данные об употреблении глаголов *šuaš* и *käškäš* в сложных глагольных комплексах интересны в свете типологии семантического развития глаголов бросания. Метафорические сдвиги единиц этого поля имеют двойственную природу. С одной стороны, глаголы бросания развивают метафоры удаления, ср. в русском языке *Васю бросила девушка* или в норвежском языке использование глагола *kaste* ‘бросать’ в значении ‘сбрасывать’ (одежду, кожу, листву) [Берков и др. 2006: 593]. С другой стороны, глаголы этого поля могут сдвигаться в семантику достижения цели, ср. в русском языке *набросать план*, в немецком *Sie schmeißt den Haushalt* ‘Она хорошо справляется с домашним хозяйством’⁴, в исландском *varpa fram stöku* ‘сочинять (букв.: выбрасывать вперед) строфу’ [Берков, Бёдварссон 1962], в амхарском *talä* ‘бросать’ & ‘рисовать (орнамент)’ [DatSemShifts].

Семантику достижения цели можно усматривать и в тех языках, где глаголы бросания подвергаются грамматикализации. Согласно [Heine, Kuteva 2004: 297–298], типологически глаголы этой группы могут развиваться в маркер перфекта. К сходному обобщению приходит и П. В. Гращенков, отмечая сдвиги глаголов с исходной семантикой ‘бросать’ в перфективный маркер в сложных глагольных комплексах тюркских языков [Гращенков 2015: 73–74].

Рассмотренные в этом разделе конструкции с горномарийскими глаголами бросания демонстрируют двойственность семантических

⁴ Пример получен от носителей языка.

сдвигов, свойственную этому полю типологически. Они выражают семантику удаления (как деструкции либо исчерпания пациентивного участника). Но одновременно у них имеется и семантика перфективности, предполагающая достижение некоторой цели.

5. Заключение

В статье были рассмотрены глаголы бросания в горномарийском языке. Было продемонстрировано, что две доминантные лексемы поля — *šuaš* ‘бросить’ и *käškäš* ‘бросать’ — различаются акциональными характеристиками и противопоставлены по признаку единичности / множественности ситуации бросания. В предшествующих типологических исследованиях параметр единичности / множественности выделялся по отношению к объекту, а не ко всей ситуации. В горномарийском языке параметр множественности объекта значим только в случае объектов, состоящих из множества мелких частей, а именно жидкостей и сыпучих веществ.

Семантическая зона бросания, как показывает употребление ряда периферийных предикатов, связана со смежными областями распределения объекта в пространстве и разрушения. Бросание категоризируется такими предикатами как частный случай более общей дистрибутивной ситуации.

Доминантные лексемы поля бросания подвергаются грамматикализации в составе сложных глагольных комплексов в маркер достижения предела процессом, сочетаясь в первую очередь с глаголами разрушения, уничтожения или удаления пациенса. При этом сложные глагольные комплексы с предикатом *käškäš*, исходно описывающим множественное бросание, требуют наличия в ситуации множественного участника. В таких конструкциях с глаголами *šuaš* и *käškäš* проявляется двойственная природа, свойственная семантическим сдвигам глаголов бросания в разных языках. Эти сдвиги связаны, с одной стороны, с идеей удаления (в рассмотренном случае проявляющейся в сочетаемостных ограничениях грамматикализованных предикатов), с другой стороны, с идеей достижения некоторой цели (в нашем случае — достижения предела процессом).

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккумулятив; AOR — аорист (1-е прошедшее время); ATTR — атрибутивизатор; CVB — конверб; DAT — датив; DEB — дебитив; DISC — дисконтинуатив; EL — элатив; FULL — полная форма; GEN — генитив; ILL — иллатив; ILL2 — непродуктивный иллатив; IN — инессив; INF — инфинитив; ITER — итератив; LAT — латив; NACT — отглагольное имя; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NPST — непрочитанное время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRET — претерит (2-е прошедшее время); PTCP.ACT — активное причастие; PTCP.PASS — пассивное причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры»; издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- Гращенков 2015 — П. В. Гращенков. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Дьячков 2017 — В. В. Дьячков. Суффиксы множественности в горномарийском языке. Экспедиционный отчет. Рукопись. М.: МГУ, 2017.
- Дьячков, Стрыгина (в печати) — В. В. Дьячков, М. О. Стрыгина. Семантические и синтаксические свойства показателей глагольной множественности в горномарийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana* (в печати).
- Ивтушок 2015 — Е. И. Ивтушок. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 114–122.
- Ивтушок 2016 — Е. И. Ивтушок. К типологии глаголов со значением «бросать» // А. А. Кретов (ред.). Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 72–77.
- Кашкин 2018а — Е. В. Кашкин. Грамматикализация горномарийских глаголов позиции // А. М. Иванова, Э. В. Фомин (ред.). Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум (Чебоксары, 21–24.05.2018 г.). Сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 178–184.
- Кашкин 2018б — Е. В. Кашкин. К типологии семантического развития глаголов со значением «бросать»: данные горномарийского языка // *Урало-алтайские исследования*. 2018. № 4(31). С. 112–129.
- Серебрянников 1960 — Б. А. Серебрянников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

- Татевосов 2016 — С. Г. Татевосов. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016.
- Федотов 1990 — М. Р. Федотов. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саратовского ун-та. Саранский филиал, 1990.
- Чхайдзе 1969 — М. П. Чхайдзе. Спаренные глаголы в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1969.
- Bradley 2010 — J. Bradley. Mari converb constructions: interpretation and translation. MA Thesis. Vienna: University of Vienna, 2010.
- Dowty 1991 — D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // *Language*. 1991. Vol. 67. № 3. P. 547–619.
- Driussi 1992–1993 — P. Driussi. Paired verbs — serial verbs in Chereemis // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 1992–1993. Bd. 16/17. S. 59–105.
- Heine, Kuteva 2004 — B. Heine, T. Kuteva. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Hopper, Thompson 1980 — P. Hopper, S. Thompson. Transitivity and grammar and discourse // *Language*. 1980. Vol. 56. № 2. P. 251–299.
- Lambrecht 1994 — K. Lambrecht. *Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Majid et al. 2007 — A. Majid, M. Bowerman, M. Van Staden, J. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // *Cognitive linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Malchukov 2005 — A. Malchukov. Case pattern splits, verb types and construction competition // M. Amberber, H. de Hoop (eds.). *Competition and Variation in Natural Languages: The Case for Case*. London, New York: Elsevier Science, 2005. P. 73–117.

Источники

- Ашмарин 1936 — Н. И. Ашмарин. *Словарь чувашского языка*. Вып. 11. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1936.
- Берков, Бёдварссон 1962 — В. П. Берков, А. Бёдварссон. *Исландско-русский словарь*. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.
- Берков и др. 2006 — В. П. Берков, Х. Харальдссон, С. Когтум. *Новый большой норвежско-русский словарь: в 2 т.* М.: Живой язык, 2006.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. *Словарь горномарийского языка*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.
- Словарь марийского языка — Словарь марийского языка в 10 т. Электронная версия. URL: www.marlamuter.org/muter/ (дата обращения 01.06.2019)
- CLICS — Online database of synchronic lexical associations. URL: <http://clics.lingpy.org/> (дата обращения 01.06.2019)
- DatSemShifts — Каталог семантических переходов. Электронный ресурс. URL: <http://semshifts.iling-ran.ru/> (дата обращения 01.06.2019).

Moisio, Saarinen 2008 — A. Moisio, S. Saarinen. Tscheremissisches Wörterbuch / aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008.

References

- Apresyan 1995 – Yu. D. Apresyan. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics. Synonymical tools of language]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”; Izdatelskaya firma “Vostochnaya literatura” RAN, 1995.
- Bradley 2010 – J. Bradley. Mari converb constructions: interpretation and translation. MA Thesis. Vienna: University of Vienna, 2010.
- Chkhaidze 1969 – M. P. Chkhaidze. Sparennye glagoly v mariyskom yazyke [Paired verbs in Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 1969.
- Dowty 1991 – D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection. *Language*. 1991. Vol. 67. No. 3. P. 547–619.
- Driussi 1992–1993 – P. Driussi. Paired verbs — serial verbs in Cheremis. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 1992–1993. No. 16/17. P. 59–105.
- Dyachkov 2017 – V. V. Dyachkov. Suffiksy mnozhestvennosti v gornomariyskom yazyke [Suffixes of pluractionality in Hill Mari]. Report on fieldwork. Manuscript. Moscow: Moscow State University, 2017.
- Dyachkov, Strygina (in press) – V. V. Dyachkov, M. O. Strygina. Semanticheskie i sintaksicheskie svoystva pokazateley glagol’noy mnozhestvennosti v gornomariyskom yazyke [Semantic and syntactic properties of pluractional affixes in Hill Mari]. *Acta Linguistica Petropolitana*, in press.
- Fedotov 1990 – M. R. Fedotov. Chuvashskomariyskie yazykovye vzaimosvyazi [Interaction between Chuvash and Mari]. Saransk: Saratov University Publishing House, Saransk branch, 1990.
- Grashchenkov 2015 – P. V. Grashchenkov. Tyurkskie konverby i serializaciya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya [Turkic converbs and serialization: syntax, semantics, grammaticalization]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Heine, Kuteva 2004 – B. Heine, T. Kuteva. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Hopper, Thompson 1980 – P. Hopper, S. Thompson. Transitivity and grammar and discourse. *Language*. 1980. Vol. 56. No 2. P. 251–299.
- Ivtushok 2015 – E. I. Ivtushok. Glagoly tipa «brosat» v leksiko-tipologicheskom osveshchenii [Verbs of throwing in lexical typology]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2015»* [Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2015”]. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 114–122.
- Ivtushok 2016 – E. I. Ivtushok. K tipologii glagolov so znacheniem «brosat» [Towards the typology of verbs of throwing]. A. A. Kretov (ed.). *Problemy leksiko-semanticheskoy*

- tipologii* [Issues in lexical-semantic typology]. Vol. 3. Voronezh: Voronezh State University Press, 2016. P. 72–77.
- Kashkin 2018a – E. V. Kashkin. Grammatikalizatsiya gornomariyskikh glagolov pozitsii [Grammaticalization of Hill Mari posture verbs]. A. M. Ivanova, E. V. Fomin (eds.). *Yazykovye kontakty narodov Povolzhya i Urala. XI Mezhdunarodnyy simpozium (Cheboksary, 21–24.05.2018)* [Language contact between peoples of Volga region and Ural. XI International symposium (Cheboksary, 21–24.05.2018)]. Proceedings volume. Cheboksary: Chuvash State University Publishing House, 2018. P. 178–184.
- Kashkin 2018b – E. V. Kashkin. K tipologii semanticheskogo razvitiya glagolov so znacheniem ‘brosat’: dannye gornomariyskogo yazyka [Towards the typology of semantic shifts undergone by verbs of throwing]. *Ural-Altai Studies*. 2018. No 4 (31). P. 112–129.
- Lambrecht 1994 – K. Lambrecht. Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Majid et al. 2007 – A. Majid, M. Bowerman, M. Van Staden, J. Boster. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective. *Cognitive linguistics*. 2007. Vol. 18. Iss. 2. P. 133–152.
- Malchukov 2005 – A. Malchukov. Case pattern splits, verb types and construction competition. M. Amberber, H. de Hoop (eds.). *Competition and Variation in Natural Languages: The Case for Case*. London, New York: Elsevier Science, 2005. P. 73–117.
- Serebrennikov 1960 – B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskih yazykah permskoy i volzhskoy grupp [Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volgaic branches]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1960.
- Tatevosov 2016 – S. G. Tatevosov. Glagolnye klassy i tipologiya aktsionalnosti [Verb classes and the typology of Aktionsart]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016.

Sources

- Ashmarin 1936 – N. I. Ashmarin. Slovar chuvashskogo yazyka [Dictionary of Chuvash]. Vol. 11. Cheboksary: Chuvash State Publishing House, 1936.
- Berkov, Byodvarsson 1962 – V. P. Berkov, A. Byodvarsson. Islandsko-russkiy slovar [Icelandic-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1962.
- Berkov et al. 2006 – V. P. Berkov, H. Haraldsson, S. Kottum. Novyy bolshoy norvezhsko-russkiy slovar [A new large Norwegian-Russian dictionary]: 2 vol. Moscow: Zhivoy yazyk, 2006.
- CLICS – Online database of synchronic lexical associations. Available at: <http://clics.lingpy.org/> (accessed on 01.06.2019)
- DatSemShifts – Catalogue of semantic shifts. Available at: <http://semshifts.iling-ran.ru/> (accessed on 01.06.2019)

- Moisio, Saarinen 2008 – A. Moisio, S. Saarinen. Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von V. Porkka, A. Genetz, Y. Wichmann, M. Räsänen, T. Uotila, E. Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2008.
- Savatkova 2008 – A. A. Savatkova. Slovar gornomariyskogo yazyka [Dictionary of Hill Mari]. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 2008.
- Slovar mariyskogo yazyka – Slovar mariyskogo yazyka [Dictionary of Mari]. 10 vol. Available at: www.marlamuter.org/muter/ (accessed on 01.06.2019).